

Константин ЛОКТЕВ,
заслуженный мастер спорта

ДВА СТИЛЯ

Хоккейная «суперсерия» на рубеже 1975 и 1976 годов дала неоспоримый перевес нашим командам. «Крылья Советов» и ЦСКА на чужих полях сумели одолеть сильнейшие профессиональные клубные команды в пяти матчах и проиграли только в двух при одной ничьей. Победа приятная и значительная, особенно в преддверии открытых чемпионатов мира, на которые допущены профес-

сиональные игроки. Мы надеялись на успех в этой серии из 8 матчей, а для заокеанских специалистов он был совершенно неожиданным.

Во время турне по США и Канаде нам не раз задавали недоуменные вопросы: почему вы побеждаете? Вера в непревзойденность сильнейших канадских игроков — «звезд» — там настолько велика, что любители хоккея просто не

могли представить своих кумиров поверженными.

Наши объяснения звучали примерно так: в единоборстве встретились два совершенно разных хоккея. У нас в каждом игровом эпизоде активны минимум четыре игрока, а то и вся пятерка, а у вас — обычно два-три хоккеиста, а остальные временно бездействуют. То есть мы сильнее в организации игры, в

Самым интересным в заокеанской «суперсерии» был матч ЦСКА — «Монреаль кэнэдиенз». Хоккеисты канадского клуба сделали ставку на быстроту, напор и мастерство своих «звезд». Когда Д. Райсбро забросил шайбу в ворота В. Третьяка, монреальцы повели в счете — 2:0. Но советские спортсмены сумели отыграться — 3:3. На снимке: А. Гусев и В. Третьяк отразили очередную атаку Д. Райсбро.

Фото АП — ТАСС

быстроте и согласованности маневров всех хоккеистов команды, в коллективности действий и дружбе игроков, когда один стоит за всех и все за одного.

Не знаю, удавалось ли нам убеждать в своей правоте заокеанских любителей хоккея или нет. Как мне показалось, некоторые из них обижались, считая, что мы неискренни: скрываем секреты своих побед.

За последние четыре года эта серия встреч советских хоккеистов с профессионалами была третьей. В 1972 году минимального преимущества добилась сборная НХЛ, а в 1974 году сборная другой профессиональной лиги — ВХА уступила команде СССР по всем статьям. Нынешняя «суперсерия» с игроками НХЛ была организована на клубном уровне.

Регулярные встречи представителей разных хоккейных школ — советской и канадской, — безусловно, в целом обогащают ледовую игру. А какой выигрыш получает каждая из сторон?

Мне кажется, что такие соревнования приносят больше пользы канадскому хоккею — тем командам и тренерам, которые в душе уже признали превосходство советской школы и начали перенимать наш опыт, внедрять более прогрессивную организацию игры. И скажу вам, что бороться на льду против таких команд нам стало труднее, чем прежде.

Взял хотя бы тренера «Филадельфия флайерс» Фреда Широ. Он признался, что после 1972 года стал тщательно изучать достижения русских. Из нашего опыта, в частности, он почерпнул сведения о том, какой системой лучше всего обороняться против атак быстрых и высокоманевренных хоккеистов. Перестроил тренировочный процесс и тактику игры своих подопечных в защите и теперь, во встрече с командой ЦСКА, применил «русский вариант» игры от обороны. Как эта тактика выглядела на площадке?

Четыре филадельфийца строили «честок» поперек поля, а пятый маневрировал впереди партнеров, мешая планомерному развитию нашего наступления. Нападал на игрока, ведущего шайбу, препятствовал пасу, играл на перехват. Подкатываясь к нашему хоккеисту с шайбой по дуге, чтобы не быть обыгранным, канадец пытался отсечь дриблера к борту. Задняя четверка «Флайерс» действовала на редкость организованно (обычно «звезды», следуя традиционному канадскому стилю, играют каждый как хочет). Игроки маневрировали каждый по

своему продольному «желобку», так что свободных окон в «честоколе» не оставалось.

Один из хоккейных законов гласит: игрокам прорвать оборону тем легче, чем больше у них плацдарм для развертывания атаки, на котором можно разогнаться. Канадцы это хорошо знали. Чтобы погасить скорость наших хоккеистов, соперники, не ломая оборонительного построения, все вместе передвигались вдоль площадки, оттесняя игроков с шайбой назад. Такая тактика на более узких канадских полях выигрывала в силе.

Конечно, против любой брони можно подобрать снаряд соответствующего калибра. Нам известен план преодоления такого защитного барьера, хотя мы им и не воспользовались в матче с филадельфийцами. Но произошло это не от неумения, а из-за того, что соперники применили, мягко говоря, нечестную игру. Вместо хоккея устроили на льду бокс. Откровенно охотились за нашими лучшими игроками.

Такие приемы в нашем хоккее запрещены. У канадцев, насколько мне известно, — тоже. Но в последнем матче уже проигранной «суперсерии» филадельфийцы поставили цель победить во что бы то ни стало, любыми приемами и способами. Это был их последний шанс хоть как-то поддержать престиж профессионального хоккея. Канадский арбитр, обслуживавший тот матч, старательно помогал соотечественникам не упустить единственный шанс.

Может возникнуть вопрос: а не обычная ли это игра филадельфийцев? Умеют ли они вообще играть по-другому? Ведь не зря же даже профессионалы других клубов жалуются на грубость и жестокость хоккеистов «Флайерс».

Нет, игроки этой команды умеют держать себя в рамках правил. Их поступки носили, я бы сказал, запланированный, организованный характер. Вспомните ход матча: когда они оставались на льду в меньшинстве, то играли не только умело, но и чисто. Ни разу не совершили серьезного нарушения правил и не остались с тремя полевыми игроками. А когда удаленный с площадки хоккеист отбывал на скамье весь срок очередного штрафа, то все повторялось сначала.

А теперь еще раз зададим себе тот же вопрос, что был поставлен выше: велики ли для нас выигрыш от встреч с профессионалами? Что мы могли бы перенять у канадцев?

Уверен, что нам перенимать у них ничего не нужно. Если бы мы захотели подражать канадскому стилю игры, то пришлось бы свернуть со своего собственного, верного и прогрессивного, пути развития хоккея. А кроме того, копия никогда не достигает ценности оригинала.

Нам нужно быстрее двигаться своим путем, совершенствовать собственные козыри игры. Еще четче взаимодействовать всеми игроками звена. Точнее и скрытнее пасовать партнерам. Еще дружнее, коллективнее играть и в атаке и в обороне. И продолжать повышать скорость своей игры — скорость бега, передачи, маневров, комбинаций, бросков.

Некоторую пользу из матчей с профессионалами мы все-таки извлекли. Это хороший оселок, на котором игроки

оттачивали свое хоккейное оружие. Мы проверили молодежь — ее смелость, боевитость, быстроту ориентировки на поле, без которых с канадцами играть невозможно. Во встречах на льду с сильным противником яснее проявились отдельные недочеты, над устранением которых придется трудиться нашим игрокам. Сравнивая индивидуальную технику игры советских и заокеанских спортсменов, мы в некоторых элементах отметили их превосходство.

Например, канадцы чаще нас выигрывали вбрасывание шайбы. Подходя к точке вбрасывания позже соперника, они медлили занимать стартовую позу. Наш игрок непроизвольно снижал внимательность, а канадец почти с ходу делал загребающее движение клюшкой одновременно с движением арбитра, отпуская шайбу. Нам говорили, что по правилам профессионального хоккея судья может вбросить шайбу, не дожидаясь второго игрока, если тот тянет время. Но в наших матчах ни одного такого случая не произошло.

Играя в обороне, канадцы умело принимали шайбу на себя. Каждый форвард, не говоря уже о защитниках, считал своей обязанностью опуститься на колени, спасая ворота от броска. Потому-то так крепка их оборона в численном меньшинстве.

Помню эпизод из нашего матча с «Бостоном». Александр Гусев изо всех сил бросил шайбу по цели от синей линии. Уэйн Кэшмен бесстрашно устремился навстречу нашему защитнику, упал на лед — и шайба угодила в него. По инерции Кэшмен вместе с шайбой выкатился в среднюю зону и сразу же воспользовался благоприятной обстановкой. Вскочил на ноги, подхватил шайбу и повел к воротам ЦСКА, оставив нашего защитника за спиной. Единоборство с канадским форвардом выиграл Владислав Третьяк.

Заслуживает похвалы стремление профессиональных хоккеистов активно, напористо, боевито играть на пятачке перед воротами. Это их конек, обусловленный, по-моему, прямолинейностью тактики атаки. Приближаясь к чужой зоне, канадец сразу настраивается на бросок по цели и выполняет его при первой же возможности, даже не пытаясь обыграть защитника. Вслед за броском следует борьба на пятачке за овладение отскочившей шайбой.

У нас другой стиль атаки, но в конце ее тоже желательны решительная, напористая, бесстрашная игра на пятачке, стремление идти на добивание шайбы.

Соперники чаще нас и мощнее бросали по воротам. Что касается силы бросков, то в этом нам неплохо бы догнать заокеанских спортсменов. Зато советские хоккеисты атаковали цель метче и эффективнее. Взял хотя бы третий период матча команды ЦСКА с «Бостон Брюинс». Канадцы 13 раз обстреливали ворота Владислава Третьяка — и все безрезультатно. Армейские же игроки острее готовили атаки, создавали реальные голевые угрозы и лишь тогда выполняли завершающий бросок. Из 6 таких атак две оказались результативными. Комбинационный стиль игры советских хоккеистов подтвердил свое превосходство.